

ОБЩЕСТВО И МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СССР И В РАННИЙ ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ АРМЕНИИ

Гарик Апанесян

Ереванский государственный университет, Ереван

Abstract

The article focuses on the problem of monuments' erection in various cities of Armenia during the last years of the USSR and early period of Armenia's independence. Despite the control over memorial policy by the authorities, Armenians erected thousands of monuments all over Armenia, dedicated to the victims of Nagorno-Karabakh war and Spitak earthquake.

Keywords: *Memorialization of Victims, Monuments, Memorial Policy*

Аннотация

Статья посвящена деятельности армянской общественности по возведению памятников в городах Армении в последние годы СССР и первые годы независимости. Несмотря на контроль мемориальной политики со стороны советских властей, армянская общественность возвела множество памятников по всей территории Армении, посвященных жертвам Карабахской войны и Спитакского землетрясения. В последующие годы памятники, посвященные также отдельным гражданам, были поставлены во дворах, на улицах и даже на площадях различных городов постсоветской Армении, без согласования с властями.

Ключевые слова: *мемориализация жертв, памятники, монументальная политика*

В общественных местах городов Армении первые монументальные памятники появились только после советизации Армении (Арутюнян, 1957: 57). В советские годы власти являлись основным субъектом разработки и осуществления монументальной политики. Советская власть контролировала и форму, и содержание устанавливаемых памятников, подвергая их строгой цензуре и исключая появление нежелательных символов в общественных местах городов. Советский гражданин был лишен права ставить памятники, монументальная политика определялась центром, а роль граждан в основном ограничивалась согласием и защитой инициатив для установления новых памятников (Саргсян, 1956: 26).

Тем не менее, в советские годы в Армении были зарегистрированы случаи установки памятников без согласования с властями. Так, например, в 1960-ые годы, благодаря усилиям местных жителей и на их же средства были установлены памятники Андранику¹ в селах Уджан и Ащнак, заселенных сасунцами,² спасшимися от Геноцида. Впрочем, зачастую власти противодействовали подобным явлениям и впоследствии сносили памятники в общественных местах (Харатян, 2015: 271).

¹ Андраник Торосович Озаян - один из лидеров армянского национально-освободительного движения конца XIX-начала XX веков.

² Сасун - *гавар* в провинции Алдзник Великой Армении, в системе Армянского Тавра. В настоящее время является частью Турции.

Памятник жертвам Сумгаитского погрома в Ванадзоре 1988 г.

Предпосылкой того, что армянской общественности еще до распада СССР удавалось устанавливать памятники без согласования с властями, послужили несколько исторических событий. Весной 1988 г. представители общественности Гюмри, члены Арцахского движения, по собственной инициативе и на свои средства установили памятник, увековечивающий память жертв Сумгаитского погрома³ по соседству с Театральной площадью Гюмри (в то время – Площадь Свободы), который и по сей день стоит на том же месте. В это же время Армения начала принимать беженцев из Азербайджана.

Еще один памятник жертвам Сумгаитского погрома был установлен в третьем по величине городе Ванадзоре, рядом с одной из церквей. Одним из главных факторов изменения символических ландшафтов городов Армении стало Спитакское землетрясение 7 декабря 1988 г., унесшее жизни около 25 000 человек и полностью или частично разрушившее города Ленинакан (ныне Гюмри), Спитак, Кировакан (ныне Ванадзор). В последующие годы армянская общественность возвела десятки памятников жертвам землетрясения по всей территории зоны бедствия без согласования с властями. В Гюмри первые памятники начали самопроизвольно появляться на территории крупных разрушений, прежде всего - разрушенных общественных учреждений. Многочисленные памятники устанавливались во дворах или вдоль улиц силами соседских общин, родственников жертв. Так, например, в новых микрорайонах Гюмри первые соседские мероприятия начинались с установления монументов в память жертв землетрясения, и, несмотря на то, что в этих частях города в первые годы заселения собрались сравнительно неимущие граждане, сбор денег на установление памятника не вызывал пререканий или отказа от участия (Шагоян, 2011: 354).

Благодаря усилиям жителей, покинувших города и села зоны бедствия, и на их же средства памятники жертвам Спитакского землетрясения появились и в других регионах Советской Армении. Так, например, главным атрибутом монумента,

³ Сумгаитский погром - беспорядки на этнической почве в городе Сумгаит Азербайджанской ССР 27-29 февраля 1988 г., сопровождавшиеся массовым насилием в отношении армянского населения, грабежами, убийствами, поджогами и уничтожением имущества.

возведенного в городе Горис на юге Армении, стал камень из разрушенного здания, привезенный жителями Ленинакана.

Памятник жертвам Спитакского землетрясения, установленный в Гюмри силами соседской общины одного из микрорайонов города

Большинство памятников жертвам землетрясения — традиционные для Армении памятники-родники, установленные в Гюмри, Спитаке, Ванадзоре и в селах зоны бедствия. Сотни подобных памятников-родников были также возведены по всей Армении еще в советские годы без согласования с местными властями.

Ключевой предпосылкой реформирования символического ландшафта Армении послужило Арцахское (Карабахское) движение и Арцахская война (1988-1994 гг.), унесшая жизни около 6000 армян. Увековечение жертв войны стало одной из основных тем в реализации монументальной политики в Армении. Несколько сотен монументов, памятников, памятников-родников, посвященные группам солдат или отдельным жертвам войны, самопроизвольно возводились по всей территории Армении. Большинство из этих памятников также были установлены в общественных местах городов, во дворах или вдоль улиц усилиями и на средства соседских общин и родственников жертв.

В последние годы существования СССР и в первые годы независимости Армении началась активная борьба против главных символов советского прошлого, в результате чего были сняты многочисленные памятники революционеров и советских чиновников украшавшие площади и улицы городов страны (Abrahamian 2006: 280). Борьба с памятниками не ограничивалась только символами тоталитарного режима.

Так, например, некоторые второстепенные памятники, в частности бюсты Пушкина и Чехова, установленные перед школами их имени, были удалены задолго до демонтажа памятника Ленину с центральной площади города (1991 г.). Однако в основном деятельность по демонтажу монументов была сфокусирована на многочисленных памятниках В.И. Ленина, украшавших главные улицы и площади городов Советской Армении. Зачастую жители городов и сел сами принимали активное участие в снятии памятников. В Капане и Армавире памятники Ленину были взорваны, в других городах (например, в Сисиане) памятники вождю революции сбрасывались с постаментов. Однако, в большинстве городов Армении городские власти просто оперативно убирали памятники Ленину с постаментов, предотвращая акты агрессии и символической мести над монументами. Когда, в соответствии с решением горсовета Еревана, в 1991 г. начали демонтаж памятника Ленину, кто-то из стоявших неподалеку в сквере стал бросать в поверженный монумент камешки. Присоединившиеся к этой акции, за отсутствием камешков, стали бросать в памятник мелкие монеты (Абрамян, 2003: 32).

В годы Арцахского движения усилиями армянской общественности были установлены также памятники героям армянской освободительной борьбы прошлого. Аллеи и скверы памятников, а также отдельные монументы посвященные гайдукам появились в Гюмри, Джермуке, Горисе, Вайке, Арташате и др. городах, а также в средних и малых поселениях Армении с начала 1989 г. В общественных местах по всей территории Армении были возведены памятники в честь Геворга Чауша (Арташат, Джермук, Вайк, Горис), Агбюра Сероба (Джермук, Горис), Андраника (Ереван, Гюмри, Капан, Горис и др. городах), Нжде (во многих городах и поселениях) и других военных деятелей прошлых лет.

Памятник-родник в городе Сисиан, посвященный погибшему командиру Арцахской войны О. Азояну. Памятник был установлен усилиями и на средства родственников командира.

В большинстве случаев инициаторами установки памятников в честь героев национально-освободительных движений выступали представители общественности разных городов Армении, но иногда за возведениями подобных памятников стояли местные авторитеты, лидеры криминальных группировок. Однако, все эти символические изменения в общественных местах городов не могли произойти без участия городских властей, представители которых участвовали на открытии этих монументов, де-факто давая им официальный статус.

В годы Арцахской войны, сразу после Спитакского землетрясения, родники стали основными компонентами памятников посвященных жертвам войны. Первые памятники-родники на территории Армении появились еще в годы советской власти — их начала устанавливать в послевоенное время память о героях, павших за советскую власть и в Великой Отечественной Войне (Саргсян, 1967: 107). Памятники-родники, возведенные после 1988 г. в память жертв Спитакского землетрясения и войны имеют определенные элементы и атрибуты могильных памятников (например, мраморные плиты). Впоследствии мы наблюдаем появление памятников-родников, посвященных пользующимся особым авторитетом и уважением в местной среде людям, а порой и рядовым гражданам, главным образом, погибшим вследствие несчастного случая в юношеском или молодом возрасте. На последних обычно выведены только имена (без фамилий), а иногда и прозвища погибших, под которыми они были известны в своих узких кругах. Данный элемент свойственен и памятникам-родникам, возведенным в честь героев Арцахской войны: на них, параллельно с именами и фамилиями, выведены и боевые прозвища погибших военнослужащих, также ставшие частью общественной памяти.

Памятники-родники местным авторитетным личностям и отдельным рядовым гражданам, главным образом, устанавливались усилиями и на средства родственников или друзей погибших во дворах, а иногда и на улицах вблизи мест их проживания при жизни. Установка памятников-родников по сей день, по сути, остается бесконтрольной и за последние 20 лет приобрела еще более широкий масштаб. Памятники-родники продолжают активно устанавливать в разных городах Армении, причем теперь уже не только во дворах, но и на главных улицах и даже на центральных площадях городов (например, в Гюмри) (Маргарян 2010: 51).

С конца 1990-х годов монументальная политика Армении перешла под контроль городских властей, которые, в статусе доминантного субъекта установления памятников в постсоветской Армении, начали контролировать осуществляемые изменения в городских символических ландшафтах. Как уже отмечалось, памятники-родники это никак не затронуло. Более того, в 2016 г. возникла новая волна их установки по инициативе общественности. Связан этот процесс с усилиями по увековечиванию памяти жертв *Апрельской*, или *Четырехдневной войны* — новой эскалации Карабахского конфликта, начавшейся 2 апреля 2016 года. В результате четырехдневных столкновений с армянской стороны погибли около 110 военнослужащих. Мемориалы в память о жертвах *Четырехдневной войны* устанавливались благодаря усилиям родственников жертв и соседских общин. С целью ввести памятники в общественное пространство и сделать имена погибших частью коллективной памяти, мемориалы возводились не на территориях кладбищ и пантеонов, а в общественных местах и во дворах многих городов и сел Армении.

Таким образом, активная деятельность армянской общественности по возведению памятников в городах Армении без санкций официальных властей, типичная для последних лет существования СССР и раннего периода независимости республики, осталась позади, монументальная политика в целом перешла под контроль городских властей. Однако, *Апрельская война* 2016 г. показала, что в определенных условиях армянская общественность готова снова взять инициативу по установке памятников в свои руки.

Памятник-родник в городе Спитяке в память об участнике Апрельской войны, установлен силами родственников погибшего

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамян Л. (2003), «Борьба с памятниками и памятью в постсоветском пространстве (на примере Армении)», *Acta Slavica Iaponica*, т. XX: 25–49.
- Арутюнян В. (1957), «Ленинская монументальная пропаганда в Армении», *Вестник АН АССР*, №4: 47-54 (на арм. яз.).
- Маргарян Н. (2010), *О вопросе памятников-источников, возведенных в общественных местах*, Гюмри (на арм. яз.).
- Саргсян С. (1956), «Скульптура Советской Армении в 1920-1930-е годы», *Историко-филологический журнал*, Ереван: 24-45 (на арм. яз.).
- Саргсян С. (1967), «Монументальная скульптура в Советской Армении», *Историко-филологический журнал*, № 2-3, Ереван: 95-108 (на арм. яз.).
- Харатян Г., Шагоян Г., Марутян А., Абрамян Л. (2015) *Сталинские репрессии в Армении: история, память, повседневность*, Ереван (на арм. яз.).
- Шагоян Г. (2011), «Мемориализация землетрясения в Гюмри», *Антропологический форум*, № 11: 328–369
- Abrahamian L. (2006), *Armenian Identity in a Changing World*. Costa Mesa, Mazda Publishers, Inc., CA.